

перь жалею, что приходится жить без детей и внуков.

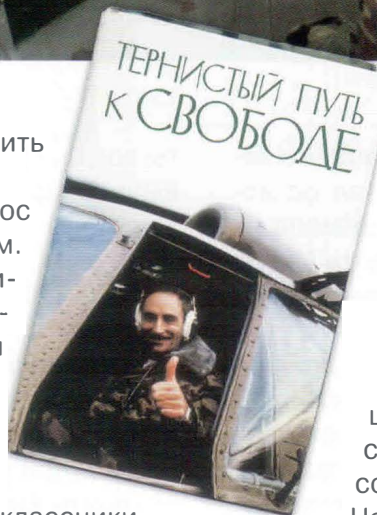
До одиннадцати лет Юра рос здоровым и крепким мальчиком. Но в пионерском лагере случилась беда: у него заболели почки. И начались странствия мамы и сына по больницам. В Свердловске его едва вывели из комы. До призыва в армию он состоял на медицинском учете.

Немногие друзья и одноклассники Юры знали о его болезни. Добрый, веселый и очень подвижный, он не замыкался на своем недуге, был душой компаний, любил «кадрить» девушек. Имея от природы хороший слух, парень самостоятельно научился играть на гитаре. Учителя говорили маме, что он сочиняет стихи и песни. Но своих сочинений Юра никому не показывал, закрывался в комнате и творил в одиночестве.

— Из всех учебных предметов Юра больше всего любил литературу, — рассказывает педагог Галина Филимонова. — Он сочинял стихи, прекрасно писал сочинения. Когда оканчивал 8 класс, Юрий проникновенно описал наш любимый город, салдинский пруд, рощу.

Окончив после школы профессионально-техническое училище, Юра на производстве поработать не успел. Зато успел жениться на девушке Ире. Свадьба пела и плясала, но над счастьем молодых уже нависала грозная тень войны.

Юра по медицинским показаниям не должен был призываться в Вооруженные силы. Дважды медкомиссия возвращала его с призывного пункта домой. В те годы даже многие здоровые и крепкие парни начинали уклоняться от службы в армии. Но у Юры был настоящий мужской характер. Когда врачи ему ска-

зали: «Можешь служить или не служить — по своему выбору», он свой выбор сделал.

В июле 1994 года родители приехали к сыну на присягу в Чебаркульский гарнизон. А в сентябре еще раз приехали к Юрию — на день рождения. Командир части сказал отцу: «Вы можете положить сына в госпиталь, добиться, чтобы Юрия комиссовали по медицинским показаниям». Но Юра и слушать об этом не хотел: «Нормально отслужу и вернусь». Сергей Иванович интересовался у него, как проходит боевая подготовка и служба. Юрий отвечал, что часто приходится ходить в караулы, наряды по столовой и роте. Служебные нагрузки не могли не отразиться на его здоровье, но в письмах к родным он не проронил ни одного слова жалобы. Своей бабушке Анне Федоровне внук писал: «Что это ты решила заболеть? Поскорей выздоравливай, мы с тобой еще поьем домашнего винца. Сегодня, 31 августа 1994 года, мы стоим в карауле с автоматами. Можешь спать спокойно, Родину я защищаю. Домой хочется, но до дома еще долго — 16 месяцев...»

В последний раз Юра позвонил жене из Екатеринбурга. Взамен подразделения, отправленного для выполнения миротворческих функций в Абхазию, 276-й полк был усилен мотострелковым батальоном из 15-й гвардейской танковой дивизии. Боевое слаживание приходилось осуществлять в самые сжатые сроки. 24 декабря 1994 года мотострелки убили в Чечню.

Незадолго до отправки части на Северный Кавказ нам случилось побывать в казармах полка. Там мы могли видеть и Юру Игитова, с которым, правда, не были знакомы. Стояли лю-